

М.А. Капнина, О.М. Литвишко
М.А. Kapnina, O.M. Litvishko
Пятигорский государственный университет
Пятигорск, Россия
Pyatigorsk State University
Pyatigorsk, Russia
maryana_kapnina@mail.ru

**БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА КАК ОТРАЖЕНИЕ РАСХОЖДЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ
И АНГЛО-САКСОНСКОЙ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ**
**NON-EQUIVALENT VOCABULARY AS A REFLECTION OF DIFFERENCES IN THE RUSSIAN AND ANGLO-
SAXON LEGAL SYSTEMS**

Аннотация. Данная статья рассматривает проблему перевода на русский язык безэквивалентной лексики сферы гражданского права. Автор отмечает, что трудности, возникающие при переводе безэквивалентных единиц, обусловлены существующими расхождениями между российской и англо-саксонской системами права, которые обусловлены их принадлежностью к разным правовым семьям. Проведенный анализ текстов гражданско-правовых договоров на английском языке выявил ряд терминов, обозначающих понятия, отсутствующие в российском праве. Такие термины являются безэквивалентными единицами и требуют пояснения при переводе на русский язык.

Annotation. This article considers the problem of translating non-equivalent vocabulary in the sphere of civil law into Russian. The author notes that the difficulties that arise when translating non-equivalent units are due to the existing discrepancies between the Russian and Anglo-Saxon systems of law, which are due to their belonging to different legal families. The analysis of the texts of civil law contracts in English revealed a number of terms denoting concepts that are absent in Russian law. Such terms are non-equivalent units and require clarification when translated into Russian.

Ключевые слова: англоязычная юридическая терминология, безэквивалентный термин, гражданско-правовой договор, методы перевода.

Keywords: English legal terminology, non-equivalent term, civil law contract, translation methods.

Перевод является важнейшим средством коммуникации между людьми, стирающим языковой барьер между ними. Актуальной проблемой остается передача переводчиками точности содержания первоначального текста посредством применения разнообразных языковых средств. В определенных сферах совершенно очевидным фактом выступает то, что перевод не должен являться дословным воспроизведением оригинального текста, поэтому специалисты не ставят перед собой эту задачу. Так, например, при работе с литературными текстами переводчик вправе дать волю воображению, поскольку художественное использование языка позволяет ему соединить поэтические и эстетические аспекты. В ряде профессиональных, узкоспециализированных направлений, таких как бизнес или право, зачастую возникают трудности, связанные с поиском наиболее подходящего для данной области варианта перевода, что может привести к существенным расхождениям по сравнению с оригинальным текстом. Данный вопрос напрямую связан с проблематикой эквивалентности, по критерию которой выделяют три вида перевода: адекватный – передает содержание при условии сохранения норм языка перевода; буквальный – дословный перевод; вольный – не нарушает норм языка перевода, но недостаточно эквивалентно приближен к оригиналу.

Анализ соотношения адекватности и эквивалентности перевода требует учета теории уровней эквивалентности, разработанной В.Н. Комиссаровым. По мнению ученого, эквивалентный перевод и адекватный перевод являются похожими, но не идентичными понятиями. Последний термин имеет более широкое значение по сравнению с эквивалентностью, которая определяется как смысловая общность приравняемых друг к другу единиц языка и речи [3, с. 100]. Адекватность перевода подразумевает «соответствие перевода требованиям и условиям конкретного акта межъязыковой коммуникации [3, с. 132]. При работе с юридическими текстами, по мнению Ю.В. Чеметевой, «важно соблюдать точную передачу терминов, используя устоявшиеся эквиваленты и при использовании приемов перевода соблюдать необходимый уровень эквивалентности», что требует от переводчика не только хорошего знания иностранного языка, но и «предполагает наличие специальных познаний в юридической сфере», т.к. «в случае перевода юридического текста с одного языка на другой имеет место различие правовых систем» [7, с. 59].

Юридические тексты являются самыми сложными для их транслирования на другие языки. Во-первых, это обусловлено спецификой правовой системы каждого государства, требующей детального рассмотрения культурных и политических особенностей страны. Во-вторых, существует необходимость краткой и точной передачи смысла, включающего в себя большое количество значимых нюансов, которые не допускают субъективного изложения содержания текста. Данные нюансы часто передаются при помощи специальных юридических терминов, образующих, ввиду различий правовых систем, обширный пласт безэквивалентной лексики.

Согласно определению Л.С. Бархударова, безэквивалентные единицы – это слова или устойчивые выражения одного языка, не имеющие полных или частичных эквивалентов среди лексических элементов другого языка [1, с. 96]. Иными словами, безэквивалентная лексика не находит отражения в точных словарных соответствиях, требуя «контекстуального уточнения, описательного перевода, транслитерации» [6, с. 115].

В лексикографических источниках содержится большое количество прямых соответствий ключевым англоязычным юридическим терминам, что объясняется широким распространением международных правовых принципов, выступающих ориентиром деятельности в рамках как российской, так и англо-саксонской системы права, создавая предпосылки для языковой взаимосвязи в виде терминологической базы. Тем не менее, доля безэквивалентной лексики неуклонно растет, что объясняется существующими различиями правовых семей, консервативностью юридического языка [4, с. 131], появлением новых терминов, репрезентирующих понятия, отсутствующие в российской системе права. Поскольку Россия относится к романо-германской правовой семье, то для российской системы права характерно наличие кодифицированного права и писаной Конституции. Великобритания же принадлежит к англо-саксонской правовой семье, то есть ей свойственно наличие прецедентного права в качестве главного источника. Данный факт обуславливает наличие специфических понятий, которые не находят точного соответствия при переводе с английского языка на русский. Способами, позволяющими передавать средствами другого языка сущность безэквивалентных понятий, являются: заимствование (транскрипция или транслитерация термина, взятого из другого языка), описательный перевод, а также калькирование [5, с. 108].

Материалом исследования выступают англоязычные тексты гражданско-правовых договоров, а именно: купли-продажи, аренды и возмездного оказания услуг [10]. Рассмотрим функционирование безэквивалентных единиц и способы их перевода на русский язык на конкретных примерах.

Правовое регулирование арендных отношений в Англии содержит специфические понятия, аналогов которым нет в российском законодательстве. Одним из таких терминов является *quiet enjoyment*. Дословный перевод словосочетания, исходя из значения каждой из лексем, образующих его, – «тихое наслаждение», не имеет отношения к юридической сфере – в английском законодательстве термином *quiet enjoyment* обозначают «право беспрепятственного использования недвижимости арендатором», что соответствует его дефиниции: *the right of someone who is renting a property to use it without the owner causing them any difficulties*” [<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/quiet-enjoyment>]. По сути, переводом термина выступает перевод его дефиниции, а не прямой перевод словосочетания. Данное понятие является неотъемлемым пунктом договора аренды в части прав арендатора, выступая гарантией защиты его интересов от неправомерного вмешательства арендодателя: *If the landlord interferes with quiet enjoyment, he may be held liable for breach of contract* [<https://legal-dictionary.thefreedictionary.com/quiet+enjoyment>] – если арендодатель чинит препятствия к использованию помещения, то он может быть привлечен к ответственности за нарушение условий договора. Следует отметить, что понятие, обозначаемое термином *quiet enjoyment*, не находит отражения в российском законодательстве, соответственно, термин является безэквивалентной единицей.

Два других примера относятся к сфере аренды земли. Согласно законодательству Великобритании, вся земля в Англии и Уэльсе принадлежит Королеве, из чего следует, что её подданные могут лишь иметь право владения, пользования и распоряжения землей, предоставляемое им на определенный период времени. В зависимости от промежутка времени права подразделяются на две категории: *freehold* и *leasehold*.

Этимологически данные термины восходят к нормандскому диалекту, а исторические корни понятия, обозначаемого термином *freehold*, уходят в средние века, когда земельные

наделы даровались монархом феодалам [2, с. 156]. Словарный перевод – фригольд – калькированная версия англоязычного термина, поэтому неизбежно требует перевода дефиниции в качестве пояснения – *the legal right to own and use a building or piece of land for an unlimited time* [<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/freehold>] – законное право владения и пользования зданием или участком земли в течение неограниченного времени. При этом уточняется, что *freehold ownership means that you are the owner of the property and are fully responsible for its maintenance and repair* [8] – право собственности «фригольд» означает, что вы являетесь владельцем собственности и несете полную ответственность за её содержание и ремонт. Данное специфичное понятие владения землей вызывает затруднение у переводчиков и русскоязычных юристов, поскольку в российской системе земельных отношений и понятие, и обозначающий его термин отсутствуют.

Фригольд традиционно противопоставляется краткосрочной аренде – *leasehold*, или лизгольд. Термин также нуждается в пояснении, т.е. в переводе словарной дефиниции, предлагаемой словарем Cambridge Dictionary: *the legal right to live in or use a building or piece of land for an agreed period of time* [<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/leasehold>] – законное право проживать или пользоваться зданием или участком земли в течение согласованного периода времени. Особенность лизгольда в том, что права пользования, владения и распоряжения «привязаны» к земельному участку, а не к меняющимся владельцам: *by buying real estate on the basis of leasehold, you become the rightful owner of a document called “a long-term lease agreement”, which gives you the exclusive right of temporary use, disposal of the space of the apartment or house itself in England* [9] – покупая недвижимость на основе лизгольда, вы становитесь полноправным владельцем документа, именуемого «договор долгосрочной аренды», дающего вам исключительное право временного пользования, распоряжения пространством самой квартиры или дома в Англии. Безусловно, подобное понятие не предусмотрено Гражданским Кодексом РФ, т.е. понимание термина затруднено различиями между правовыми системами России и Великобритании.

Таким образом, проведенный анализ некоторых терминов способствовал расширению представления об англо-саксонской правовой системе на примере Великобритании. Этимологический анализ позволил раскрыть природу некоторых понятий, аналогов которым нет в российском законодательстве. Расхождение в правовых системах – это не преграда, а неиссякаемый источник правовых идей для совершенствования национального законодательства. Выявление и изучение правовой безэквивалентной лексики требует, помимо соблюдения требований адекватности и эквивалентности перевода, овладения юридическими тонкостями, что будет способствовать расширению терминологического аппарата гражданско-правовой сферы.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975. 239 с.
2. Касатов А.А. Еще раз о «свободном держании» в английском общем праве XII-XIII вв. // Петербургский исторический журнал. 2018. №4. С. 152-177.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода. Лингвистические аспекты. М.: «Высшая школа», 1990. 252 с.
4. Литвишко О.М. Синтаксические закономерности юридического дискурса как средство реализации нормативно-регулятивной функции права // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2020. № 13. С. 124-132.
5. Литвишко О.М., Черноусова Ю.А., Натхо О.И. Модные слова как пример межъязыковой лакуарности в различных видах профессионального дискурса (на материале английского языка) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2020. №4. С. 104–115.
6. Литвишко О.М., Черноусова Ю.А., Карнаух Т.В. Феномен межъязыковой лакуарности в англоязычном юридическом дискурсе // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2022. № 15. С. 112-125.
7. Чеметева Ю.В. Адекватный перевод юридических терминов // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2018. № 16. С. 58-61.
8. *Freehold property and land: Meaning, title and ownership explained* [Electronic resource]. Mode of access: <https://housing.com/news/real-estate-basics-freehold-property/>
9. *Investment in the UK* [Electronic resource]. Mode of access: <https://remart.az/en/article/69>
10. *Rental and lease agreement templates* [Electronic resource]. Mode of access: <https://legaltemplates.net/form/lease-agreement/>